

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается развитие российского законодательства по регламентации института исполнения приговора как стадии уголовного судопроизводства. В результате исследования автор делает вывод о том, что порядок рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, требует дальнейшей законодательной регламентации.

Ключевые слова: вступление приговора в законную силу; исполнение приговора; вопросы, связанные с исполнением приговора; отсрочка исполнения приговора.

Стадия исполнения приговора имеет длительную историю в отечественном законодательстве.

Множество идей законодателя, отраженных в положениях главы 47 УПК РФ, были заимствованы из нормативных источников эпохи правления Петра I и правовых актов периода Судебной реформы 1864 г. В Уставе уголовного судопроизводства содержался целый раздел, посвященный особенностям исполнения приговоров, первая глава которого регламентировала порядок вступления приговора в законную силу, вторая - обязанности органов и должностных лиц по исполнению приговоров, третья - особенности исполнения.

Предусмотренный Уставом уголовного судопроизводства (далее – УУС) момент вступления приговора суда в законную силу не имеет существенных отличий от положений ст. 390 УПК РФ. Так, согласно ст. 957 УУС, судебный приговор обращался к исполнению немедленно после его вступления в законную силу. В случае вынесения оправдательного приговора, оправданный освобождался из под стражи немедленно, если он не обвиняется в другом преступлении. Статья 942 Устава предусматривала возможность вступления приговора в законную силу, как в полном объеме, так и в его отдельной части. Если приговор, постановленный в отношении нескольких подсудимых, был обжалован только одним из них, то для всех остальных он признавался вступившим в законную силу. Приговор, обжалованный только в отношении гражданского иска, вступал в законную силу во всех частях, не касающихся иска.

В Уставе уголовного судопроизводства предусматривалась процедура предоставления вступивших в законную силу приговоров суда для ознакомления Императору через министра юстиции в двух случаях: 1) когда приговором

суда дворянам, чиновникам, священнослужителям всех степеней духовной иерархии было назначено наказание, соединенное с лишением всех прав состояния или всех особых прав и преимуществ; 2) если суд ходатайствовал о смягчении подсудимому наказания в размере, выходящем за пределы предоставленной судебным местам власти, или о помиловании преступника.

В период судебной реформы 1864 г. обязанности по исполнению приговора были возложены на различных субъектов. Со вступлением приговора в законную силу заканчивалась работа суда, и, в случае вынесения обвинительного приговора, начиналась работа по приведению его в исполнение. При этом приговор исполнялся органами, принадлежащими к ведомству юстиции или органами общей администрации [1]. Выполнение таких обязанностей, как объявление подсудимого оправданным или освобожденным от наказания, высказывание ему внушений, замечаний или выговора, возлагалось на суды. К обязанностям прокурора в части исполнения приговора относились все распоряжения по его исполнению, выходящие из круга судебных действий [2]. На полицию возлагались обязанности по направлению осужденных в места заключения и взятие их под стражу. Губернское правление было полномочно выполнять распоряжения о ссылке осужденных на каторжные работы или поселение, направлении в арестантские роты или на военную службу, а также о конфискации имущества. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий возлагалось на судебных приставов. О факте исполнения приговора прокурор должен был уведомить постановивший его суд.

В статье 962 УУС содержалась аналогичная ст. 395 УПК РФ норма о предоставлении осужденным свидания с родственниками до обращения приговора к исполнению. При этом в

19 веке помимо близких родственников и родственников осужденного, право на свидание с ним предоставлялось и знакомым.

Устав уголовного судопроизводства предусматривал возможность применения отсрочки исполнения приговора. Так, в случае болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, исполнение приговора откладывалось до его выздоровления. Приведенное законодательное правило до сих пор сохранилось в нашей стране в неизменном виде и отражено в п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ.

Законодательство 19 века предусматривало несколько гуманных исключений из правила немедленного исполнения приговора в отношении женщин. Так, исполнение приговора в части наказания беременных женщин и женщин, имеющих новорожденных детей, откладывалось до истечения сорока дней после родов. В УПК РСФСР 1923 г., срок такой отсрочки был увеличен до 2-х месяцев [3]. Приговоренных к ссылке кормящих матерей запрещалось отправлять к месту отбывания наказания до истечения полутора лет с момента рождения ребенка без их согласия.

В случае побега осужденного исполнение приговора в части наказания откладывалось до его розыска. Однако приговор в части имущественных взысканий должен был быть исполнен немедленно.

В УПК РСФСР 1923 г. содержалась отдельная глава, именуемая «Исполнение приговора», согласно которой приговор обращался к исполнению постановившим его судом. Надзор за правильным приведением приговора в исполнение осуществлялся прокуратурой.

В силу чрезвычайных обстоятельств была предусмотрена возможность отсрочки исполнения приговора, и по своему содержанию это положение не претерпело существенных изменений до сих пор. Так, пункт 3 ст. 456 УПК РСФСР 1923 г. практически идентичен положениям п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ и изложен был советским законодателем в следующей редакции: «...отсрочка приведения в исполнение приговора допускается, когда немедленное отбытие наказания может повлечь за собой особо тяжкие последствия для осужденного или его семьи, в виду особых обстоятельств или особых условий его положения, как-то: пожара или иных стихийных бедствий, тяжелой болезни или смерти единственного работоспособного члена семьи и т.д.».

Согласно УПК РСФСР 1923 г., суд в порядке исполнения приговора разрешал 7 основных

вопросов, к которым относились: отсрочка и рассрочка уплаты штрафа, замена штрафа принудительными работами, разрешение сомнений и споров, возникающих при приведении приговора в исполнение, отсрочка приведения приговора в исполнение, условно-досрочное освобождение, отмена условно-досрочного и условного осуждения [4]. В ст. 456 УПК РСФСР 1923 г. в качестве оснований для отсрочки исполнения приговора была предусмотрена болезнь осужденного [5].

В период правления И.В. Сталина полномочия суда по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, были значительно сужены. Вопросы об отсрочке исполнения приговора, об отсрочке и рассрочке уплаты штрафа, о замене штрафа принудительной работой, об условном досрочном освобождении, а также всякого рода сомнения и неясности, возникшие при приведении приговора в исполнение, разрешались судом, вынесшим данный приговор. Если приговор приводился в исполнение вне района постановившего его суда, то все вопросы разрешались тем губернским судом, в районе которого приговор приводился в исполнение, а в отношении приговоров, вынесенных трибуналом - тем трибуналом, в районе которого приговор приводился в исполнение с истребованием подлинного дела. Однако в виду особенностей тоталитарного режима из приведенного правила было законодательно закрепленное исключение. Так, установленный общий порядок рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, «не затрагивал прав высшей законодательной власти (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и его Президиум), которая все приведенные вопросы, в каждом отдельном случае, разрешала по своему усмотрению в порядке общих и частных амнистий» [6].

Согласно УПК РСФСР 1923 г., вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешались судом в судебном заседании с извещением прокурора и осужденного. Гражданский истец вызывался в случаях рассмотрения вопроса, связанного с приведением в исполнение приговора, в части гражданского иска. Неявка вызванных лиц не влекла за собой отложение судебного разбирательства.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. порядок разрешения судами вопросов, связанных с исполнением приговоров, стал регулироваться более после-

довательно. Однако УПК РСФСР не содержал статьи, предусматривающей перечень вопросов, подлежащих разрешению в порядке исполнения приговора. Регламентируя особенности подсудности при разрешении ходатайств и представлений в ст. 368 УПК РСФСР законодатель фактически перечислил вопросы, подлежащие разрешению в порядке исполнения приговора. Так, в главу 29 УПК РСФСР «Исполнение приговора» была включена регламентация следующих вопросов: отсрочка исполнения приговора; освобождение от наказания и смягчения наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу; освобождение от наказания в связи с болезнью; освобождение от отбывания наказания по инвалидности условно осужденного к лишению свободы, условно освобожденного из мест лишения свободы и осужденного к исправительным работам; отмена отсрочки отбывания наказания; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; изменение условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы, во время отбывания наказания; замена наказания другими мерами наказания. Ст. 367 УПК РСФСР регламентировала особенности исполнения приговора при наличии других неисполненных приговоров, что в ныне действующем УПК отнесено к случаям устранения сомнений и неясностей [7]. Каждому из указанных выше вопросов в УПК РСФСР была посвящена отдельная статья. Таким образом, до принятия УПК РФ, законодатель фактически объединил в уголовно-процессуальном кодексе нормы уголовного и уголовно-исполнительного права.

УПК РСФСР содержал аналогичные ныне действующим основания отсрочки исполнения приговора. Однако срок максимальной отсрочки или рассрочки уплаты штрафа в УПК РСФСР был значительно снижен и составлял 6 месяцев. Кроме того, отсрочка исполнения приговора при наличии исключительных обстоятельств не могла превышать 3 месяца.

Круг субъектов, полномочных инициировать рассмотрение судом вопросов, разрешаемых в порядке исполнения приговора, в УПК РСФСР был более широким. Так, вопрос об улучшении положения осужденного ввиду издания уголовного закона, имеющего обратную силу, мог быть рассмотрен, в том числе, по представлению наблюдательной комиссии. Освобождение от на-

казания несовершеннолетнего могло быть инициировано совместным представлением органа внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних при исполнительном комитете районного, городского Совета народных депутатов. Рассмотрение вопроса об отмене отсрочки отбывания наказания к лишению свободы могло быть инициировано трудовым коллективом, на который была возложена обязанность по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы, а снятие судимости – общественной организацией.

Следует отметить, что представитель учреждения, исполняющего наказание, в течение многих веков является участником правоотношений, возникающих в разрешении судом вопросов в порядке исполнения приговора. Так, до XVIII века в России существовала система губных учреждений, которые исполняли решения воеводы по уголовным делам, выполнявшего функции суда на местах. В период правления Петра I функции учреждений и органов, исполняющих наказание, были переданы полиции [8]. Впоследствии, как в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г., так и в ИТК РСФСР 1970 г., процессуальный статус представителя учреждения, исполняющего наказание, в процессе исполнения приговора суда не был нормативно определен.

Верховный Суд СССР и Верховный Суд РСФСР в своих руководящих разъяснениях, а также в решениях по конкретным делам, неоднократно указывали, что при подготовке к рассмотрению в судебном заседании дел, касающихся исполнения приговора, судьи должны принимать необходимые меры к получению недостающих данных, не назначать к рассмотрению дела без сведений, характеризующих поведение осужденного, его отношение к труду и обучению, без справок о судимости и об отбытии установленной законом части срока наказания по последнему приговору [9], без данных о трудоспособности, прекращении принудительного лечения от алкоголизма или наркомании [10]. Указанная практика применяется до сих пор и отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3).

Для отечественного законодательства XX века было свойственно смешенное правовое регулирование отдельных процессуальных воп-

росов. Так, в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик имелись нормы, содержащие сугубо процессуальную регламентацию. Это, прежде всего, всецело отражено в ч. 3 ст. 53 УК РСФСР, предусматривающей регламентацию порядка внесения представления об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания [11], ст. 46.1 УК РСФСР, говорящей о процедуре отсрочки исполнения приговора, ч. 1 ст. 28 УК РСФСР и других нормах уголовного закона.

Приведенная тенденция наблюдалась и в других кодифицированных актах. Так, в ст. 78.1 ИТК РСФСР регламентировался порядок обращения судом к исполнению приговора об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду.

По обоснованному утверждению В.В. Николюка, возложение на уголовно-процессуальное законодательство (наряду с определением порядка производства по уголовным делам) функции регулирования уголовно-исполнительного судопроизводства опирается на исторически сложившиеся традиции [12]. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. подразделяло уголовное судопроизводство на три части: следствие, суд и исполнение приговора.

Несомненно, смешение различных отрасле-

вых норм в одном законодательном акте порождало массу споров среди ученых. Однако мы разделяем точку зрения В.А. Кирина, который справедливо отмечал: «Если бы в закон иногда не включались нормы и предписания иных отраслей законодательства, распределение функций между отраслями, в данном случае между уголовным и уголовно-процессуальным, возможно, и было бы последовательным, однако лишь с точки зрения формы, но не существа» [13].

УПК РФ регламентирует порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, более полно, чем предыдущие кодифицированные уголовно-процессуальные акты. Вместе с тем, и спустя 11 лет после вступления его в силу, применение на практике положений главы 47 УПК РФ вызывает многочисленные трудности у правоприменителей. По-прежнему за пределами законодательной регламентации остаются множество вопросов, на практике разрешаемых судами в порядке исполнения приговоров, а также срок их рассмотрения судом. Принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» не разрешило проблем правоприменения, в связи с чем, порядок рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, требует дальнейшей законодательной регламентации.

Список литературы:

1. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие по лекциям, 3-е издание. – СПб: Право, 1916. – С. 567.
2. Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX веков. Судебная реформа. – Т. 8. – М, Издательство «Юридическая литература», 1991. – С. 211; Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М., 1912. – С. 81.
3. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // СПС «КонсультантПлюс».
4. статьи 461, 464, 465 УПК РСФСР 1923 г.
5. Гончаров Д.Ю. Специализация норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: историческая ретроспектива // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 7.
6. Примечание к ст. 461 УПК РСФСР 1923 г.
7. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под общ. Ред. В.А. Болдырева. – М., 1963. – С. 214.
8. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб., 1995. – С. 149, 675, 707.
9. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров» от 22 декабря 1964 года № 18 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. – М., 1996. – С. 32.
10. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 - 1986. – М., 1987. – С. 539, 546, 581, 764 - 769, 812; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1978. – № 3. – С. 8; 1986. – № 5. – С. 5; и др.
11. Михлин А.С. Досрочное освобождение от отбывания наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М., 1984. – С. 117.
12. Николюк В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1989. – С. 105.
13. Кириин В.А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. – М., 1978. – С. 18.

Сведения об авторе:

Гужва Ольга Владимировна, соискатель кафедры криминалистики и информатизации правовой деятельности Оренбургского государственного института, начальник цикла общеправовых и социальных дисциплин ФКОУ ДПО УЦ УФСИН России по Оренбургской области. 460028, г. Оренбург, ул. Калининградская, 192, тел. (3532) 983125, e-mail: olgarus76@mail.ru